

В природе самцы, стремясь завоевать самку, непрерывно демонстрируют свою привлекательность, чтобы она выбрала именно их.

Человечество совершило огромный скачок в науке, но по своей сути люди остаются животными, и в подобных ситуациях ведут себя примерно так же.

Солнце над морем припекало. Чу Син прикрыл глаза ладонью и слегка сощурился.

Оба мужчины сняли верхнюю одежду. У Цюй Сяо мышцы были не такими массивными, как у Гу Тинханя, зато обладали плавными, изящными и по-своему прекрасными линиями.

— С чего это они вдруг решили соревноваться? — Лин Дуншэн, только что переодевшийся, вышел на палубу и был не в курсе событий.

— А из-за кого же еще? Вроде выглядит прилично, а на деле оказалась грин-текст, водит всех вокруг пальца, — язвительно бросил Цзи Кэ. Его глаза были прищурены, а в выражении лица сквозило неприкрытое, неловкое раздражение и зависть.

Хотя Лин Дуншэн не понимал, что произошло, тон Цзи Кэ ему неприятен:

— Ты чего разговариваешь как евнух из исторических сериалов? Сплошная желчь. Нельзя по-человечески?

Лицо Цзи Кэ позеленело, и он демонстративно пересел на другое место. У них с Лин Дуншэном с самого начала не заладилось, находиться рядом им было невозможно.

Лю Юньянь усмехнулась. Цзи Кэ не то чтобы сильно раздражал, просто был вредным, но серьезных проблем от него ожидать не стоило.

Гу Тинхань и Цюй Сяо рассекали волны, брызги летели во все стороны — поистине захватывающее зрелище.

— Благодарю Чу Сина, ради этого кадра стоило жить!

— Умру счастливой, до чего же хороши!

— Эти линии мышц просто идеальны, так и хочется коснуться экрана!

— С сегодняшнего дня я — собачка Гу Тинханя.

Поначалу им было легко, но вскоре пришла усталость, мышцы начали ныть. В съемочной

группе забили тревогу.

— Быстрее поднимайтесь, это опасно! — Оба участника были людьми состоятельными, и никто из организаторов не хотел брать на себя ответственность за возможные травмы.

Однако никто не желал сдаваться первым: казалось, признать поражение — значит расписаться в собственной слабости.

На предплечьях Гу Тинханя вздулись вены, на висках выступили капельки пота:

— Кажется, ты уже на пределе. Может, хватит?

Цюй Сяо поднял голову и посмотрел на Чу Сина — тот не сводил с них глаз.

— Сдаваться пора тебе. Устал — возвращайся на яхту.

— Чу Син смотрит на нас. Я ни за что не отступлю первым.

Они продолжали упрямиться, никто не хотел разжимать руки.

Чу Син нахмурился. Прошло уже много времени, если продолжать в том же духе, не избежать растяжения мышц. А ведь руки Цюй Сяо созданы для музыки, им нельзя травмироваться. Что касается Гу Тинханя, то он явно просто забавляется. Если вытащить Цюй Сяо, Гу Тинхань наверняка тоже вернется.

— Цюй Сяо, поднимайся, хватит играть в воде.

Цюй Сяо слегка изогнул губы в улыбке:

— Я могу продержаться еще немного.

Чу Син нахмурился, подошел к краю и протянул Цюй Сяо руку, глядя на него с мольбой:

— Цюй Сяо, возвращайся.

Его слова словно обладали магией. Цюй Сяо на мгновение замер, сбился с ритма и соскользнул вниз. Глядя из воды вверх, он увидел, как Гу Тинхань выбирается на яхту, а в следующее мгновение чья-то рука подхватила его и вытянула из глубины.

Улыбка Чу Сина, обращенная против солнечных лучей, была подобна божественному свету,

озарившему сердце Цюй Сяо:

— Чего застыл? Давай скорее вверх.

Цюй Сяо послушно последовал за ним, все еще пребывая в замешательстве. В его понимании только победитель мог получить желаемое.

Чу Син с досадой накрыл его полотенцем:

— Вы оба совсем с ума посходили? Зачем вообще соревноваться в таком?

Он подтолкнул стоявшего рядом Гу Тинхяня:

— И ты иди.

Он суетился, как заботливая мамочка, одинаково добрый ко всем, что было своего рода жестокостью по отношению к каждому из них.

Лю Юньянь, наблюдая за их отчаянным соперничеством, покачала головой:

— Ц-ц-ц, вроде умные парни, а в любви ведут себя как глупцы.

Отношения — это не спортивное состязание, где побеждает сильнейший. Тут нужна стратегия.

Обед проходил на яхте. Лю Юньянь, сидя рядом с Чу Сином, кокетливо поправила волосы:

— Я не очень сильна в морепродуктах. Не поможешь мне?

— Конечно. — Чу Син проявил подобающую галантность.

Лю Юньянь сверкнула рубиновой серьгой, а её изящный маникюр лишь подчеркивал женское обаяние. Алые губы, томный взгляд — любой мог потерять голову.

Чу Син слегка улыбнулся и опустил глаза, очищая креветку. Не успел он закончить с одной, как в его тарелке появилось еще две. Руки Гу Тинхяня и Цюй Сяо столкнулись, они обменялись взглядами, в которых искрило нескрываемое напряжение.

Чу Син еще не успел убрать руки, как Лю Юньянь с улыбкой забрала угощение:

— Спасибо, очень вкусно.

Обед проходил в крайне странной атмосфере. Жуань Тинтин со слезами на глазах смотрела то на Цюй Сяо, то на Гу Тинханя, но, заметив, что на неё никто не обращает внимания, грустно опустила голову.

— Тинтин, ты ни в чем не виновата, не грусти. Вернемся — и ты снова станешь нашей милой девочкой, у тебя будет полно поклонников.

— Я уже жду, кого же выберет Чу Син. Надеюсь, Гу Тинханя.

— Цюй Сяо тоже неплох. У них похожее происхождение, общие темы для разговоров, они больше похожи на родственные души.

После еды Лю Юньянь снова пригласила Чу Сина прогуляться по палубе. Вечером похолодало, и Чу Син снял пиджак, чтобы накинуть ей на плечи.

— Скажи честно, что ты обо мне думаешь?

— Ты прекрасна. Но нам лучше остаться друзьями.

— Значит, ты всё-таки понимал, чего я добиваюсь. А я думала, раз ты так подыгрываешь, то я тебе интересна. — Лю Юньянь разочарованно вздохнула.

— А кто тебе интересен? Гу Тинхань? Цюй Сяо? Или, может, Лин Дуншэн?

— Почему это звучит так, будто я ветреная и мне нравятся все сразу?

— Приоткрой завесу тайны. Я ведь хожу на свидания с тобой под огромным давлением, там на меня уже косятся. — Лю Юньянь приподняла его подбородок, чувствуя, как недобрый взгляд со стороны становится всё тяжелее.

Казалось, оттуда исходили лучи, способные прожечь в ней дыру. Чу Син, глядя мимо неё, первым делом увидел Гу Тинханя. С кем бы он ни был, он всегда оставался самым заметным.

— Нет, никто из них. — Романтика была совсем не для него.

Их разговор транслировался в прямом эфире.

— Как так можно? Цюй Сяо так сильно влюблен в Чу Сина.

— Но нельзя же заставлять человека! Чу Син ведь постоянно дает понять, что не заинтересован.

— Все равно грустно.

— Чего грустить? Это всего лишь второй эпизод, финал будет в четвертом. Посмотрим, что произойдет.

Гу Тинхань наконец не выдержал и направился прямо к ним.

Увидев его приближение, Лю Юньянь схватила Чу Сина за руку:

— Ты мне нравишься, давай я тебе помогу.

Она подалась вперед, собираясь коснуться его губ, но в этот момент чьи-то сильные руки оттолкнули её, и в следующую секунду Чу Син почувствовал на своих губах что-то холодное и мягкое.

Он широко открыл глаза, пытаясь отгородиться руками, но Гу Тинхань властно притянул его к себе.

<http://bllate.org/book/21593/2225825>